Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Она уехала, а я так и не попрощался

Все до безобразия примитивно, наверняка у многих подобное в жизни происходит, кто-то из родителей делает карьеру, кто-то зарабатывает, а ты в общем остаешься как бы в стороне, как бы есть, как у всех, ребенок, то есть сын, один или два не важно, в общем домашний очаг, семья, да как угодно можно называть, но до тебя нет никому никакого дела. Мать замкафедры, профессор, вся из себя деловая на танке не подъехать, отец мягче, но и с ним не все так просто, у него свой бизнес и гребет деньги лопатой считая это самым главным в жизни, а что он вообще понимает в этой жизни кроме шелеста купюр и цифр. Конец августа, мать на приемной в приемной комиссии с утра до вечера, отец вытащил меня не неделю в дом отдыха, если бы не рыбалка, там река отличная и тихая, не за что бы не поехал.
Все бы ничего, но отец на второй день стал увиваться вокруг одной дамочки, так себе, в прочем красивая и не старая, все время пытался куда ни будь меня спровадить, но дамочка оказалась с характером, просто отшила его и все, так спокойно, даже нежно, как будто привыкла к этому, я даже стал ее уважать, а она мне только улыбнулась, говоря тем самым мол бывают вот такие дяди переростки, думают если пригласил на ужин, то уже все, но нет, и я согласился. Встречались с ней каждый день, отец не унимался, все надеялся, а она была настолько интеллигента, что не находила слов или сил окончательно ему отказать, а может ей самой было скучно вот была этому рада, что хоть кто-то составляет ей изредка компанию, хотя не прав компания у нее была всегда, да дамочки, то старичок делился своими воспоминаниями. После одного из вечеров, почему-то я был очень зол на отца, он дергался и несколько раз меня чуть ли не от материл, было бы из-за чего, ключи от машины забыл куда положил. В тот вечер он повел меня и свою новую подружку, ну она как я уже говор не подружка, но намеки были, я ведь не маленький, как никак в этом году кончаю школу, тут белыми нитками все шито.
Он привел меня и ее в кафе и намеренно ее спаивал, да именно спаивал, нужно быть идиотом, чтобы не видеть как он это делает, а она почему-то толи подыгрывала ему, толи не замечала, что он делает, но уже через часик была почти пьяная, смеялась и так красиво улыбалась. Мне она даже такой понравилась, нет строгости в словах, колкости во взгляде, нет ужимок учительницы и вообще она стала совершенно иной, доброй, как будто знает нас давно, а отцу это только и надо было, вот он и через часик два подхватив ее под руку, мне всучил ключи от нашего номера и пробубнил, что поможет ей дойти до ее номера. Ну да как же, и тут у меня, что-то в груди заныло, какая-то ревность, да я уже знаком с таким чувством как ревность, было в школе и не раз, но в этот раз ревность к отцу. Я даже не обиделся на него, что он вот так решил при мне изменить маме, это их дело, они вообще мало в последнее время разговаривали, интересно отец часто изменяет на стороне, а вот у матери есть любовник? Что за мысли, но на душе было ужасно тоскливо, что он вот сейчас уложит ее на постель, разденет, что она может сделать, совершенно ничего, она не в той кондиции, что бы принимать хоть какое-то решение, просто отдаст свое тело в его руки, а завтра даже наверняка и не вспомнит, что было.
И все же на душе было так больно, так, что он с ней, что он ее, я так не мог, не мог и все. Взял телефон и пошел за ними, я знал где она живет, на втором этаже, наш комплекс был третьим, она жила в первом. Как шпион проследил до того момента, как он открыл дверь и зашел с ней

в номер, и сразу стало ужасно хреново, боль в груди стала раздирать меня, как будто эта женщина моя девушка и вот теперь ее будет лапать чужие руки. Я взглянул на телефон, вышел в холл и попросил первую попавшуюся женщину позвонить по нему моему отцу и сказать, чтобы он отогнал машину, которая мешает проезду. Она так и сделала, даже не спросила за чем, я быстро скрылся в дальнем конце коридора, дождался пока отец нехотя выйдет из номера, несколько раз он оглядывался по сторонам, кто его застукает и все же он убегал как будто что-то украл. Как только отец скрылся, я прислушался его шаги затихли в низу, еще минуты три или пять будет буквально бежать до стоянки, еще минуту выяснять, что ничего не произошло, и еще минут пять на обратный путь и того максимуму у меня десять минут. Я не стал думать, а просто быстро пошел по коридору, ее номер был приоткрыт, наверное, отец боялся, что захлопнется замок и он не сможет войти, но вошел я. Тихо, только настольная лампа, я даже испугался, что вообще зашел, как будто сейчас она выйдет и скажет, что я тут вообще делает и наподдает мне подзатыльников.
Прислушался ничего, тиши на, ни в номере, ни в коридоре. Я вошел в комнату, большая на двоих кровать, сжался, может она здесь не одна живет, попятился назад и осторожно заглянул в ванную, никого, опять вернулся, так же осторожно заглянул за толстые шторы, никого. Тут вспомнил про дверь, в груди сердце так забарабанило, не знаю, как я оказался около двери, пальцы дрожали, быстро закрыл дверь и повернул щеколду, что б уж точно ни кто не смог открыть дверь, так же быстро подошел к огромному от потолка до пола окну, закрыл его и аккуратно задернул штору. Теперь стало легче, но не на долго. Только теперь я смог более-менее спокойно посмотреть на нее и то всем телом дрожал от страха, что меня застукает отец. Долго ждать не пришлось, через несколько минут пока я как истукан стоял и смотрел на ее безвольное тело, она была все в том же вечернем платье, как будто изначально думала, что когда-то пойдет вечером в кофе и будет там в нем красоваться. А она все же красивая, как-то раньше не замечал, даже не знаю почему не заметил, даже сейчас очень красивая, расслабленная, спокойная, сексуальная, да именно так, сексуальная.
Почему-то это слово пришло сразу на ум, как только обратил внимание на ее оголенное коленко, платье сбилось и теперь ее коленки торчали из под него, так нагло, так сексуально. Я несколько раз в жизни видел голых женщин, так в тихушку с двоюродным братом ходили подсматривать в деревне на озеро, есть одно местечко куда девчонки ходят голышом купаться, да же не знаю почему они это делают именно в том месте и вот теперь я смотрел на голые коленки женщины. В животе все свело, грудь разрывалась от желания посмотреть, что там дальше, ведь она была не против, она просто была в отключке, даже сейчас она сама себе улыбалась, а я вот стою и как маньяк смотрю на нее. Тут вдруг ручка в двери повернулась, казалось с таким оглушительным скрипом, что я вздрогнул не то, что бы от страха, а от этого оглушительного скрипа, еще мгновение и грудь просто разорвется.
Я стоял парализованный не знал, что делать, просто стоял и с ужасом смотрел на то как поворачивается ручка и отец толкает дверь, но она не поддавалась, не ни сказал ни слова, только минуты две пытался открыть дверь, не верил тому, что она бах и захлопнулась перед его носом и его птичка улетела, то, что он так лелеял в своих извращенных мужских мыслях стало для него не доступным. Я даже заулыбался, стало недоступным, какое приятное слово, не доступным, он думает, что за деньги можно почти все, напоил значит и все? Слушал как он скребется в дверь, но не мог войти, это придало мне храбрости, она даже не пошевелилась, не слышала его стараний, она была в отключке. Я причел и спокойно прикоснулся к ее ноге, я

еще боялся, что она откроет глаза, что притворяется, играет со мной, но нет, мышцы были совершенно расслаблены, как у кошки, что за странные звери, они могут в любое мгновение расслабится, но и так же в любое мгновение напасть. Она не прореагировала на мои прикосновения, сперва пальцами, а после и ладонью я уже гладил ее ноги, они были красивыми, тренированная голень, кожа гладкая как у ребенка.
Провел рукой повыше, вот те самые коленки, что так взбудоражили мое воображение, провел ладонями по ним, замер, отец не унимался, он еще не бросил попытки проникнуть за дверь. Моя ладонь чуть дрожа, почувствовал, как вспотел, повел ее выше под платье, посмотрел ей в лицо,но она спокойно спала и никак не реагировала на мои руки, я осмелел и тут же рука скользнула так глубоко под платье как могла, я сразу пальцами нащупал ее трусики. Теперь у меня уже все заныло, приподнял подол платье и заглянул под него, в дверях опять заскрипела ручка, но я уже не повернул головы на звук, знал, что дверь сейчас не преступна. У меня разгорелось воображение, такое отчетливое, такое реальное, что, наверное, уже ни что меня не могло остановить. Я встал, подошел поближе к подушке, волосы растрепались, ну и пусть, так она красивей, так она спокойней, не такая как в там холе строгая, а спокойна и открыта. Нагнулся, даже не стал дожидаться откроет она все же глаза или нет, поцеловал ее в щеку, а потом еще и еще. В низу живота все так и урчало, так ныло, стало больно, невольно я схватился рукой за промежность, член так напрягся, что готов разорвать джинсы лишь бы вырваться наружу. Со мной это в первые. Встал, все ныло, ощущение такое как будто тебя ударили под дых, тяжело дышать и больно, просто тупая, нудящая боль, невидимая рука сжимала мою мошонку. А что я еще хотел? Я такой же мужчина, как и мой отец, только сопливый самец, который еще ни разу ни гладил женского тела, я даже ни разу не целовался, хотя есть девушка, но я так и не целовался, а тут такое дело. Я растерялся, что делать? Тупо встал и убрав руки от промежности нерешительно посмотрел на дверь, тихо, наверное, ушел, а после взглянул на нее, она все так же безмятежно лежала, кажется ей и в правду было все равно, что с ней сейчас творится и то какие мысли у меня медленно формируются. Вытянул руки и коснулся ее груди, опять никакой реакции с ее стороны, я даже разозлился, если бы она пошевелилась, хоть, что-то прошептала сквозь свой пьяный сон, я тут же убежал, но ничего, совсем ничего. Сжал пальцами ее грудь, даже сквозь ткань платья и лифчик, ощутил на сколько она мягкая, нежная, как взбитые сливки.
Еще несколько раз сжал пальцами ее грудь, я уже не мог стоять, с трудом сдерживал себя, боялся, но не мог устоять против соблазна, против того, что передо мной лежит женщина, взрослая женщина. Нервно дергаясь, дрожащими пальцами я стал расстегивать у нее пояс, чем быстрей я пытался это сделать, тем хуже у меня это получалось. Вроде бы все просто расстегнуть пряжку, но она мне не давалась, наверное, с минуту, боялся ее сломать, наконец она поддалась, глубоко вздохнул, ощущение такое, что все уже позади, посмотрел ей в лицо, она мирно спала. Потряс за плечо, так на всякий случай, что бы убедиться, что сон ее глубокий и она не здесь, а где-то очень далеко в лабиринте своего хмельного подсознания. Она не прореагировала и тогда я уже с уверенностью начал ее раздевать. Думал, что это будет трудно, не боялся ее и поэтому спокойно расстегнул пуговицы, снял платье с плеч, на мгновение остановился, наблюдая за тем как она дышит и то как его грудь медленно подымается и опускается, это было гипнотически, я, наверное, мог бы так смотреть вечно, но боль в паху пробудила от гипнотического созерцания. Осторожно, как будто обращался с фарфоровой статуэткой, что бы не разбить, вернее, что бы не разбудить, стянул с нее платье,

по другому и сказать не могу, просто стянул. Вместе с платьем поползли и трусики, если бы я раньше видел так близко женское тело, то более спокойней смотрел на нее, но только не сейчас.
Буквально каждая складка, каждый изгиб, оттенок на коже от загара, бросал меня то в холод, то в жар, пальцы то тряслись, то сжимали ткань готовые разорвать ее, я-то от страха озирался, то спокойно наблюдал как она положила руку себе на живот. Стянув платье, я осторожно, как будто это кожа лягушки положил его на спинку кресла. Женщина была почто голой, перекосившиеся трусики чуть приоткрывали ее лобок, на котором красовалась татуировка трех лапок котенка. Боясь прикоснутся к ней, нагнулся, она спала, грудь выпала из-под лифчика, он был настолько тонким и прозрачным, что казалось его вообще не существует, грудь растеклась под еле заметной тканью. Набравшись смелости, прикоснулся к ней, нежная плоть, и опять эта боль в паху, невидимая рука сжала то, что у меня было между ног, сжав зубы я простонал. Небрежно перевернув ее на бок, быстро расстегнул лифчик и так же быстро стянул его, положил по верх платья. Ее тело с легкостью поддавалось мне, я мог ее перевернуть, положить на живот или на спину, пальцы подцепила трусики и стянули последнюю часть одежды. На теле остались полоски от загара, ее грудь и лобок буквально сияли в полумраке комнаты.
Не знаю как долго я на это смотрел, но тут услышал как за окном, что-то зашелестело, мгновенно очнулся и уже через секунду выключил настольную лампу, комната погрузилась в настоящий мрак, только слабый свет от электронных часов в телевизоре еще хоть как-то освещали пространство. Через несколько секунд зрение привыкло к этому скудному свету, и я уже мог различить чью-то фигуру, крадущуюся на балконе. Отец! Это мог быть только он, но я закрыл окна и все же боялся, что он вдруг вздумает еще тарабанить в окно и тогда Светлана проснется. Вот теперь мне стало страшно за себя, прекрасно понимал, что за всем этим последует, я уже было решил уйти, бросить все и просто сбежать, лишь бы подальше, но тут она перевернулась на спину, я замер, ее попка сияла. Она это делала не спеша, руки и ноги вяло передвигались, она пыталась встать. Ну все, мне конец! Решил я и медленно стал пятиться к выходу.
Она встала на колени, я был буквально у нее за спиной, всего в метре или чуть более, она замерла, тело покачивалось из стороны в сторону, а потом она просто рухнула под своей тяжестью обратно на кровать разбросав в стороны руки и ноги. Ее поза была развратной, ни что не говорило о той женщине, что могла смотреть строго и жестко останавливать мужчину взглядом, теперь это было просто женское, развратное тело, но такое сексуальное, такое податливое, что я не удержался и подошел к ней в плотную и провел рукой по ноге, бедру, по животу и груди.не так, все решает подсознание. И тут она зашевелилась, мне показалось, что она проснулась, пришла в себя. Опять этот страх сковал меня, я даже не смог соскочить с постели, а только убрал руки с ее ягодиц. Она несколько раз приподнялась на локти, опустилась, вильнула попкой, это выглядело так круто, ток возбуждающи, что невольно положил руку ей на талию, она не остановилась, не заметила моей руки и еще несколько раз вильнула попкой. Может я неловко сижу и придавил ее ноги, соскочил и стал дальше наблюдать. Она вытянулась, потянула руки, прогнулась в спине, как будто кошка просыпается ото сна, все ее тело медленно ходило из стороны в сторону, мышцы то сжимались, то разжимались. Она согнулась, подтянула колени под себя, а после нерешительно приподняла свой остренький зад вверх и замерла, казалось она уснула в такой

странной и жутко развратной и сексуальной позе. Почему-то я скосился на штору, которая прикрывала балкон, тень исчезла, растворилась в ночи. Руки легли ей на бедра, она шевельнулась, будто только этого и ждала, я замер, и она тут же успокоилась, мои пальцы чуть дрожали, как бы не было темно, я кажется видел все, ее плотно сжатые губки, острые торчащие в стороны ягодицы и эта ямка между ними. Член так и дергался рвался в бой, ему кажется было все равно во что воткнутся, лишь бы начать свой идиотский танец, да и мне было уже все равно. Сжал пальцами ее ягодицы, она зашевелилась и опять завиляла своим задом передо мной, как бы демонстрируя его во всей красе, а после взяла и вытянув из-под себя одну руку положила ее себе на ягодицу и шлепнула ладошкой по ней.
Звук напоминающий пощечину разлетелся по комнате, я сжался, но она опять повторила, а после еще несколько раз, уже не так робко мои пальцы сжали ее попку, она завиляла ею, но я перестал на это обращать внимание, она вытянула вторую руку из-под себя и положила ее с другой стороны своей острой попки. Двумя своими ладонями она чуть надавила на ягодицы и развела их пошире, так, чтобы я отчетливо мог видеть ее ямку. Теперь я понимал, что мне надо сделать, ни на секунду не сомневаясь, быстро встал за ней и сразу ткнул своим до боли опухшим членом ей между ног. Понимала ли она что я делаю или нет, но она ни издала ни звука, а только пальцами чуть сильней сжала свои ягодицы давая мне волю для действия. Я ткнул в ту самую ямочку, что видел, для меня это была единственная понятная цель, я боялся, что она вскрикнет, что очнется, а может уже все понимала и действовала осознано, но это уже не важно, я давил всем членом и телом на ее ямку, которая то сжималась, то разжималась, как бы боясь раскрыться. И вдруг, это было неожиданно, он вдруг провалился в нее, провалился сразу и так глубоко, что я чуть было не упал на нее. Она зарычала, это был настоящий женский рык, который исходил откуда-то из глубины женского тела, так рычат кошки, когда готовы напасть, я опять испугался. Что со мной, меня вечно сковывает страх, куда еще больше, что за трусость, я овладел первой в своей жизни женщиной, она передо мной, доступна и покладиста, а я стою и трясусь от страха.
Пальцы стали сжимать ее бедра, она опять зарычала, но я не обратил на это внимание, а только еще глубже вошел в нее. Все, она моя, я полностью погрузился в ее попку, куда еще глубже, руки отпустили и легли на талию и опять пальцы сжались в мертвой сцепке, почувствовав на сколько крепко я ее держу, стал медленно выходить из нее. И опять этот женский, утробный, ненасытный рык. Я делал это медленно, еще присутствовал страх, но уже не такой, и с каждым движением он все больше и больше растворялся, а она все меньше и меньше рычала и вот в какое-то мгновение она затихла, совсем замолчала. Ее тело тряслось, а я просто трахал и траха ее в попку, трахал и трахал, все ныло, еще чуток и я просто взорвусь, я это чувствовал, мне не надо было об этом думать, я ощущал, как все в низу так накачалось, что еще мгновение и я сам зарычу. Челюсти сжались до боли, а я все дергался и дергался и вдруг меня как током ударило, меня перекосило, я повалился, увлекая за собой и ее. В судорогах я продолжал вгонять еще свой член, но это делал уже не я, просто спазмы мышц, я только боялся отпустить ее, боялся, что член выскользнет из нее и тогда все будет кончено, она сорвется с крючка и разорвет меня на части. Тело тряслось, я вошел в нее так глубоко, так, как будто слился с ней, стал одним целым.
Сколько минут я еще дергался не знаю, это было впервые со мной, но как только я очнулся все изменилось, все померкло, сексуальность, жадность, желание, все испарилось. Мне не нужно было ее тела, я вообще не знал, как тут оказался и почему мой член еще вздрагивает в

ее попке. Зачем я это сделал? Я ведь ее изнасиловал, пусть и пьяную, но изнасиловал. Осторожно отодвинулся от нее, член нехотя покинул ее попку и вяло шлепнулся на простынь. Она не шевелилась, лишь тяжело дышала, нагнулся над ней и виновато поцеловал в плече, но она так и не повернулась, я робко поцеловал ее в щеку, в спину, поцеловал ее бедра, мне хотелось попросить у нее прощение за мой необдуманный поступок, ведь я же не отец, но именно так я и поступил, как отец, воспользовался ее бесчувственным телом. Мне было стыдно, очень стыдно. Даже не знаю, как я оделся и как ушел, не знаю, как лег спать, но так до утра и не уснул, просто было стыдно вот и все и на следующий день когда ее встретил то не мог смотреть ей в глаза. Понимаю, что дурак, так нельзя поступать, но когда она спросила, что со мной я ей все рассказал, про ее татуировку из трех лапок, дальше она поняла сама, но я не мог не признаться, просто не мог.

Отца не было видно, наверное, он потерял к ней всякий интерес и теперь где-то околачивался у другой мнимой женщины. Светлана ничего не сказала она просто ушла, целый день ее не видел, а на следующий день как ни в чем ни бывало, увидев меня позвала на рыбалку. Она не хотела рыбачить, а просто хотела, что бы я ее на лодке отвез подальше, а когда спустя более тридцати минут гребли увидела заросли ивы попросила направить лодку под ее тень. Мой стыд никуда не прошел. Она вышла на клочок суши, помогла мне втянуть лодку, расстелила плед, а после спросила.

— Как тебе мое тело?

Вопрос был неожиданный, провокационный, но я привык отвечать честно, хотя это часто меня подводило, но я ответил.

— Оно красивое, — не стал лукавить и добавил, — сексуальное.

Почему-то она засмеялась, наверное, по тому, что услышала это от мальчишки, у которого и усы только начали проклевываться.

— Тебе понравилось это делать?

Не хотел отвечать, но ответил, что да, хотя сам чувствовал, как все лицо покраснело и по спине побежала струйка пота.

— Ты рассказал своему отцу?

— Нет тут же выпалил я.

Она не ответила, отошла к стволу ивы и расстегнула сарафан и не обращая на меня внимание сняла его, я хотел бы на нее не смотреть, но не мог и поэтому застенчиво косился на нее.

— Чего же ты стоишь? — спросила меня расстегивая лифчик, — я хочу, чтобы сделал это еще раз.

Меня как будто чем-то шлепнули по голове, в ушах зазвенело, а она все так же не принужденно сняла с себя трусики и повернувшись ко мне поцеловала в щечку.

— Это наш с тобой секрет, — и тихо, так, что я сам с трудом расслышал ее добавила, — ты согласен?

— Да, — тут же согласился я и стал лихорадочно снимать с себя одежду.

— Сделай так же как тогда, — теперь она как-то странно опустила глаза, как девочка, а ведь она была старше меня как минимум лет на десять, взрослая и наверняка опытная женщина, но я ее сейчас не узнавал, опять пропала та строгаю заставляющая замолчать одним взглядом женщина, — что мне делать?

Я попросил ее встать на коленки, опустил ее плечи в перед, она делала все послушно, беспрекословно, робко опуская голову подняла к верху свою остренькую попку. Мой член

торчал с того самого момента как она спросила: «Тебе понравилось это делать?» и вот теперь она стояла как там на кровати попкой к верху, я погладил ее, она вздрогнула, робко вздрогнула, а потом шлепнул ладонью по ягодице, она резко выпрямилась, посмотрела на меня как на нашкодившего школьника, но тут же опустилась, положив руки на ягодицы и разведя их пошире давая мне возможность начать.

Мы делали это с ней каждый день, иногда у нее в номере, иногда так же уплывали на лодке, а один раз взяли велосипеды на прокат и даже не знаю куда уехали. Она любила это делать и не скрывала, секс в попку для нее был, чем-то запретным и вот теперь она позволила себе делать то, что хотела, а хотела она это кажется всегда. Так пролетела неделя, я каждый день ждал, но знал, что рано или поздно это все закончится, растворится как моя фантазия, понимал, что все это не вечно и от этого было на душе больно, а потом приехал ее муж. Он оказался у нее полицейский, увидев его я даже сжался, такой мордоворот, тряхнет и все косточки посыпятся, хотел уйти, но она познакомила меня с ним, а после и с отцом. Оказывается, он приехал с опозданием, номер был на двоих, через пару дней мы должны были уехать, но я не хотел, но и не мог остаться. Лишь один раз все поехали на рыбалку, я, отец, Светлана и ее муж, зачем я согласился, это она меня уговорила. Мужчины к обеду разошлись, чего-то вздумали делать шашлыки, как будто голодные, откуда-то достали водку. Светлана предложила мне поплавать, согласился, я не мог ей отказать, да и сидеть с мужиками которые наровили отхлебнуть в жару спирта совсем не хотелось, а потом еще выслушивать их нравоучения.

Поплыли против течения, она прекрасно плавала и переплывая в тех местах где течение сбавляло ход и прижималась к берегу где течение наоборот увеличивалось. Речка не широкая, Пышма, только правда коряги мешали плыть, они порой буквально перегораживали русло, но плыть можно и на моторке, только осторожно. Казалось мы плыли целый час, я уже выдохся, увидев, что я изнемогаю, она махнула рукой показывая противоположный берег и это было кстати, я действительно уже выдохся. Берег был илистый, да он здесь почти везде илистый, вышли на берег, ветерка нет и сразу налетели комары, вот напасть, но Светлана как будто их не замечала, она взяла меня за руку и повела сквозь камыши, они были острые, но идти можно было, до сухого берега не далеко.

Она шла молча, спокойно, через несколько минут вышли из жижи и стали подыматься по достаточно крутому берегу. Я раньше и не замечал, что тут могут быть такие высокие берега, поднявшись на самый верх я посмотрел по сторонам. Вон в далике видны крыши корпусов, а вон совсем рядом, даже слышны голоса отца и мужа Светланы, какой он громогласный, а мы так долго плыли, а их можно даже рассмотреть. Повернулся к ней. Она так же стояла и смотрела по сторонам прислушиваясь к шелесту и тут я заметил, что комаров нет, нас обдувал теплый порывистый ветер, а ему тут и негде задерживаться, чуть ниже заливные луга, чуть дальше одни камыши, а деревья только на противоположном берегу, да и то до них метров двести не меньше. Она присела, высокая трава скрыла ее с головой, она дернула меня за руку предлагая присесть.

Светлана, сколько ей лет я точно не знаю, наверное, даже под тридцать, у нас в школе учителя намного младше ее. Волнистые длинные, тёмно-рыжие волосы, носик с горбинкой, чуть припухшие губки, которые вечно в улыбке, большие в виде кольца сережки, тонкие плечи и слегка провисающая мягкая грудь. Я запомнил ее попку, острая, торчащие в разные стороны ягодицы, а еще ее соски, они большие и торча, стоит ей заволноваться, как они сжимаются и выпирают из-под одежды, поэтому в последнее время она носит не такой

тонкий лифчик как в первый раз, а какой-то бронированный, как панцирь черепахи.
— Поцелуй меня, — попросила она, раньше не просила, только секса хотела и все, я нагнулся и постарался поцеловать ее в губы, — дурачок, не так, — смеясь сказала она, схватив меня повалила на себя и сразу впилась мне в губы.
Поцелуи не давались мне, я только чмокал и сжимал губы, но она не сердилась, а только гладила мне голову и продолжала целовать, а потом услышав, как ее муж кричит, зовя ее и меня к шашлыку, быстро присела и вытянула голову. Трава скрывала ее только по плечи, и она опять упала, вытянула руки и быстро, стараясь не подыматься вше травы, стянула с себя купальник и аккуратно положила рядом, а после стянула с меня плавки и впилась губками в мой уже давно торчащий член. Она это делала в первые, жадно, боялась, что времени не хватит, а после насладившись им села мне на живот и тут же направила мой член в себя, но в этот раз не в попку, а в пещерку. Груди закачались, она делала все сама, она была голодной, ненасытной, и если бы ей не уезжать, мне кажется она могла бы это делать несколько раз в день, она просто хотела секса и не более того.
Через час мы уже жевали их шашлык, я не очень люблю мясо, оно мне не нравится из-за того, что мясо продукт смерти, мне лучше яблоко и просто вода, ведь в этих простых продуктах энергии намного больше. Однако я сидел и жевал кусок мяса выслушивая очередные поучения как надо жить. После обеда, мужчины решили показать класс рыбалки, уселись на весла и погребли в поисках приключения. Светлана осталась, я просто решил прибрать тот мусор, что они развели вокруг, не уважаю тех, кто не ценит природа, мы ведь и так вирус на планете, который пожирает буквально все. Грустно осознавать это, но это так и рано или поздно произойдет конфликт природы и человека и тогда эта стремительно подымающаяся линия в графике рождаемости человечества просто рухнет в низ.
Они отплыли и бормоча, что-то налегли на весла, зачем плыть, если река — вот тут же, и берег неплохой, но это их дело, пусть поработают мышцами. Я посмотрел, как их лодка скрылась за поворотом и сразу пошел к Светлане. Я стал каким-то даже озабоченным, во мне кипела энергия и потребность, желание ее видеть и обладать ею. Я подошел и в этот раз сам взял ее за руку, я не пошел далеко, а просто повел ее в сторону от нашей стоянки, прошел сквозь кусты всего метров десять. Сквозь них была видна река, но я уже заметил, что с реки ничего нельзя разглядеть, что там в кустах или под листвой ивы до тех пор, пока не присмотришься или не заглянешь в глубь.
Не спрашивая, повернул ее лицом к реке, я так то же мог видеть, что там происходит, поднял ее сарафан и потянул трусики в низ, она не возражала, а только помогла снять их и тут же встала на коленки уперевшись руками во влажную землю. Стянул до колен джинсы и плавки, сразу направил член ей в анус, она охнула, когда я надавил, чуть застонала, когда он вошел в нее и замурлыкала, когда я начал свой секс танец. Ее груди качались из стороны в сторону, она упиралась руками в землю стараясь не упасть и в друг ее рука захлопала меня по ноге. Я посмотрел на речку, они возвращались, на мгновение я оторопел, в голове сразу проскользнул расчет, минуты две у нас есть, и я сразу как ошалелый начал вгонять член в ее столь сексуальную попку. Она мычала, сдерживая свои чувства, только я не мог сдержать себя и когда их лодка причалила, я закончил, выпустив в нее остатки своей спермы. Через минуту она вышла отряхивая руки от земли, а мне было все равно, я просто остался сидеть там где сидел и появился только через полчаса, все продолжая ковыряться в земле как будто искал червей для рыбалки.

Это был наш последний секс, на следующий день мы с отцом уехали, я даже не попрощался, их не было утром в столовой, а в обед мы сдали ключи и захлопнув дверцу машины отчалили в наш скучный город. Теперь я даже не знаю, было ли это вообще или это я все придумал, не могу точно сказать, все произошло так неожиданно, так странно, что действительно сомневаюсь в реальности, но я помню ее улыбку, ее глаза и помню ее грудь. В нутри меня до сих пор все ноет, так больно, а на душе пусто. Мы уехали, а я так и не попрощался.

Елена Стриж © (2016)